

ТРУДОМ ПРОСЛАВЛЯЮЩИЕ КРАСНОУРАЛЬСК

Илларион Евгеньевич ВАСИЛЬЕВ — драгер драги № 47 Салдинского прииска.

Какую годовщину Октября вы считаете самой знаменательной в вашей жизни?

— Больше других запомнилась мне двадцать девятая годовщина Октября. Встречал я ее в 1946 году на Чукотке, куда забросила меня армейская судьба, после пяти

фронтовых лет. Долгожданная победа, близость демобилизации — все это переполняло душу, хотя обстановка праздничная была, что называется, не ахти: солдатские палатки, лютая стужа. Ну, а о фронтовых праздниках написано и так немало, мне нечего добавить — я был призван в мае 1941 года на действительную службу, начал

войевать в пехоте, потом по-пал в лыжный батальон. Из него, после ранения, — в зенитную артиллерию. Участвовал в боях на Волховском направлении, во взятии Кенигсберга. Так что хочешь не хочешь, а каждый раз в праздники вспоминается, как я встречал его на фронте. Ничего не поделаешь — это сердечные зарубки. И хотя к вопросу не относится, но добавляю: самый знаменатель-

ный для меня праздник — День Победы над фашистской Германией. И как раз в этот день младший сын, Володя, родился.

Какими успехами встречаете вы нынешний праздник?

— План октября по добыче драгоценных металлов коллектив нашей драги выполнил на два дня раньше срока. А трудиться пришлось в тяжелых условиях. Так что свои предоктябрьские обязательства мы выполнили. Избрали меня во второй раз председателем цехового комитета профсоюза. Недавно подтвердили мое звание ударника коммунистического труда. А присвоено оно еще три года назад. Еще одно событие: десятого ноября будем провожать среднего сына, Анатолия, в армию. А старший, Александр, с весны уже служит в десантных войсках.

Ваши пожелания Красноуральску и красноуральцам в 53-м году Советской власти?

— Как можно лучше прожить его, с честью выполнить юбилейные обязательства. Упрочить мир во всем мире. И чтобы никогда больше не довелось нам воевать — достаточно я нагляделся горя людского, никому не желаю подобного. Ведь были времена, когда не верилось, что живым останусь, думаю: ну все, отжил свое Васильев. Ах, нет — живой. И сейчас, как и все фронтовики, скажу — все пожертвуем, все сделаем, чтобы недопустить нового военного пожара.

